

18+

Артем Грач

Снегопад

Артем Грач

Снегопад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006682

ISBN 9785449648365

Аннотация

Природные коллизии, случающиеся в последнее время, все чаще меняют облик нашей планеты. Но порой они кардинально меняют жизнь человеческую, его судьбу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Снегопад

Артем Грач

© Артем Грач, 2020

ISBN 978-5-4496-4836-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любое сходство с кем-либо из персонажей

и местом действия, не более, чем совпадение.

Глава 1

– Вика, а ты чего вдруг решила вечером в деревню ехать...

–спросила мать наливая ей чай.

– Мам, мне там забрать надо метрики Ванины, оставила с дуру документы осенью, а теперь понадобились.

– Зачем?

– В МФЦ просили принести, для замены паспорта.

– Может Вадим сфотографирует их и так пройдет?

– Не пройдет, мама, там бумажка эта нужна, да и не найдет дядя Вадим их.

– Ну не знаю, коли, так уж, надо, езжай, когда обратно то?

– Да, когда, переночую там и домой.

– Печку, что ли топить собираешься, может к нам пойдешь, Вадим то дома, и тепло у нас.

– Не мам, не пойду, неудобно мне, все же чужой человек, чего его беспокоить.

– Да какой чужой, муж же мой.

– Угу муж...

Вика как-то странно посмотрела на мать, но дальше говорить ничего не стала.

Мать на это не обратила даже внимания, развивая и дальше свою тему.

– Вика, ты сама подумай, пока приедешь туда, пока дров натаскаешь, пока затопишь, воды опять же нет.

– У Максима воду возьму.

Мать встрепенулась.

– Так и ночуй тогда у Максима, раз к нам идти не хочешь, там тепло.

– Нет мам, не пойду, чтобы потом Максим опять ворчал, что что-то испачкали, да не там положили, да не так поставили.

– Все тебе не так, а до глубокой ночи печку топить хочется?

– Ничего не поделаешь, не ночевать же в холодном доме.

– Давай, я Вадиму позвоню, чтобы протопил заранее, и чего тебе к нам не хочется идти, не пойму?

– Мама, я еще не знаю поеду или нет, чего зря дрова жечь.

– Так может и не ездить, ноги вот у меня ломит, опять погоде меняться.

– Посмотрим, заеду в центр и узнаю, а лучше позвоню, некогда мне сегодня заезжать туда.

– Позвони, а Вадима я все же в известность поставлю, что приезжать хочешь.

– Да ни к чему это мама, чего человека дергать.

– Приеду ночью, уеду утром, он и знать то не будет, или тебе привезти что оттуда надо?

– Да чего везти, молока если только ребятишкам.

– Да не пьет никто молоко, чего его зазря тащить.

– Ну тогда вроде ничего и не надо.

– Ладно мама я побежала и так опаздываю.

– Валька, то ребятишек вечером заберет, или как?

– Ванька с тобой дома будет, а Игоря заберет.

Вика забрала с собой сына, чтобы завести по пути в школу.

Утро было ярким и солнечным.

Ноги у нее ломит, погода то какая замечательная... - вспомнила она утренний разговор с матерью.

Завела свой джип и выехала на улицы Москвы.

До школы всего ничего, между домами вообще минут десять пешим, но на машине и все двадцать.

Высадила сына у ворот школы.

– Игорь, если Валя за тобой не зайдет, значит я сама вечером заеду.

– Мама, так я и сам могу дойти с ребятами, тут рядом, мы же гулять сюда ходим, ходим.

Вика задумалась.

– Нет, жди Валю, или меня, сам не ходи.

Сын убежал в школу, а Вика развернув машину поехала на работу.

Жизнь, как-то складывалась зеброй.

То вроде и работу приличную нашла, зато с мужем рассталась с скандалом.

Года три как у них разлад начался, сначала тихий, словно шипящий, вскоре перешел на прямые оскорбления и угрозы.

Вика терпела, зависела от мужа, он вроде работал, а она дома с детьми сидела.

Тот и пользовался своей значимостью.

Сначала, вроде как, ирония по поводу ее ничего неделания, потом пошли замечания, потом и упреки.

И день ото дня все более наглые и оскорбительные.

Вика, терпела все это, сжав зубы, и пряча от мужа обиженный и злой взгляд.

Но зависимость наконец закончилась.

Дети, один в садик ходит, другой уже в школу, а дочь и вообще самостоятельна стала.

И Вика устроилась на работу.

Сначала на одну, но не понравилось, снова пришлось дома сидеть.

Но задел уже был сделан, искала другую, нашла.

Сумбурно было все в первый месяц.

Ее кидали с места на место в компании, как мячик, но итог оказался совсем не плохим.

Назначили руководить отделом, и зарплата вполне приемлема.

Хотелось бы конечно больше, так кто же ее даст, если ты не высший менеджмент.

Впрочем, Вика была и этим довольна, самое главное, что работа есть, и она теперь вполне независима.

Муж, со скандалом, но все же ушел.

Тем более выяснилось, что нашел себе пассию гораздо моложе ее.

Ну да и флаг ему в руки и пинок под задницу.

По началу все грозился отобрать то, на что давал или сам тратил деньги.

Вика, в сердцах воскликнула.

– Да, забирай хоть все, только катись отсюда поскорее, детей же твоих здесь нет, они сами от меня нарожались.

В общем, то ли совесть у него сыграла, а где она у него кстати, то ли нести требуемое некуда, скорее всего, что так, но оставил все на месте, забрав лишь личные вещи.

Скатертью дорога и подальше, век его больше не видеть.

Ребята часто болели в эту зиму, и это создавало хоть и не большие, но проблемы.

А засиживаться на больничных, которые кстати вовсе не оплачивались, было не резон, так и должность потерять недолго.

Выручила мама.

Оставив гражданского мужа в деревне с хозяйством, приехала к ней в Москву аж до весны.

Муж ее, ничего по поводу отъезда жены не сказал и не возразил, а хотя вполне мог, но мужик, все же, и поступал по-мужски.

Противоречивое отношение у Вики было к нему, очень противоречивое.

То он нравился ей своей серьезностью, то этой же серьезностью и раздражал.

Был немногословен, порой казалось угрюм и сердит, но она знала, что мог и пошутить, и повеселиться и выпить

в компании, просто все это было довольно редко.

Ну, да, маме с ним жить, а не ей.

Ссоры в их в семье тоже бывали, но совсем не те, что были в ее семье, там другое.

И ссоры, какие-то деловые, в основном касались хозяйства и строительства, но никак ни их личной совместной жизни.

Если и не любили друг друга, то относились с большим уважением и заботой.

Ей бы такое уважение и заботу от бывшего мужа, и любовь бы была не нужна.

По своей дурасти замуж выскочила, где глаза спрашивается были?

А глаза, как раз были, да то, что промеж ног, вот это и привело к такому необоснованному ничем замужеству.

Старше ее был бывший муж, гораздо старше, но ведь очаровал чем-то, сволочь, уложил под себя, и она про все забыла.

Против были и мама, и родня, да кого слушала, коли было все так сладко вначале, даже казалось, что любит по-настоящему.

Только быстро отрезвление пришло, сразу после вторых родов, впрочем, звоночек был даже до первых, но она это списала на его нервозность, все же возраст, а тут дети.

Вот потом он и показал себя во всей красе, она даже не поверила вначале, да тот ли это человек, с которым от радости

сторала в постелях и совместных прогулках по Москве.

Оказался, что совсем не тот, совершенно другой, чужой.

А у мамы, с замужеством, вообще непонятно было.

То одна, да одна, а тут вдруг замуж выходит и из Москвы уезжает в деревню.

Выяснилось, что ее муж деревенский и город ему даром не нужен.

А мама об этом и мечтала, вот и встретились два одиночества.

Как ни странно, но приняли его все очень быстро и адекватно.

Нормальный мужик, безотказный и работающий.

Правда, у мамы с ним поначалу трения были достаточно серьезные.

Ну никак он под ее каблук не помещался, так и не поместился, поставив себя сразу на свое, а ее на ее место.

Тем все это и завершилось, и зажили, нормально зажили, многим бы так.

Вика, сейчас размышляя об этом никак не могла понять, завидует что ли она им.

А может и было чему.

Ну вот и на работу приехала, не заметив, как, за этими размышлениями.

Глава 2

Дарья Васильевна все же позвонила мужу.

Звонки были эти ежедневными и как бы обязательными.

Он переживал за нее, она за него.

В деревне, в доме своем, с хозяйством опять же, да один, мало ли что.

Хотя чувствовал муж себя там, как рыба в воде, деревенский, он и есть деревенский, все с детства знакомо и понятно.

– Здравствуй Вадим, как дела твои?

– Здравствуй Даша, дела как обычно, нового ничего.

– А, у меня ноги сегодня что-то разболелись, погода что ли портиться будет, а на улице солнышко всю светит.

– Наверно будет, кошки беспокоятся, да и корова тоже, гуси целый день орут, снег скорее всего пойдет.

Даша знала, что у мужа на случай погоды, или непогоды свои методы предсказания, и ведь ошибался в этом очень редко.

То, луна ему не нравится, то, облака не те, пообещает непогоду, или мороз, глядь, а оно так и есть.

Поговорили еще минут десять, и Даша отключилась.

Вспомнила о том, что дочь собирается в деревню уже слишком поздно.

Пробовала перезвонить, да муж видно во дворе делами

своими занят.

А он ими и занят был.

То, в сарае сначала закуту ремонтировал, опять хряк постарался и вынес доски с одной стороны, да ушел гулять по сараю, выпустив, при этом, погулять коз.

Вот вчетвером и нагуляли.

Когда пришел навоз вывозить, они его уже весь перемесили у задней двери, да и в сарае раскидали все, что могли, от ведер до тяпок и лопат с вилами.

Кошки по залезали на верха и молча смотрели на это безобразие.

Коз закрыл, хряка на время выгнал в тамбур, пусть охладится немного.

Сначала в проходе прибрался, навоз снова весь у всех почистил да сгреб к двери.

Потом за ремонт принялся, сделал все, еще раз корову и телку напоил, и только после этого запустил хряка в закуту, предварительно прочитав ему нотацию на тему хорошего поведения.

Хряк в ответ ворчал и просился снова на волю.

Вывез навоз, кинул корове с телкой еще сена немного.

Унес пустые ведра в дом, воду носил из дома, на улице водопровод только летний.

Отправился заниматься дровами, отопление пока печное, не успели еще газовое сделать, то денег нет, то времени, а чаще и того и другого.

Хорошо, хоть дом почти готов, разве что отделка осталась, да это же самое отопление.

А так, свет есть, вода и холодная, и горячая, скважина прямо в доме.

И ванна, и канализация и унитаз, разумеется, куда же без него, и газ есть, но пока только газовая плита.

Отопление опять планируется на весну и лето, а как-то оно там еще будет.

Строил все до этого сам, но вот к отоплению приступать вроде как побаивался, свои нюансы и сложности в нем, ошибешься, а по новой переделывать дорого и проблематично.

Морозец на улице не спадал, хоть и не велик, градусов двенадцать, для середины февраля самое то.

Но Вадим нет-нет да поглядывал в сторону Москвы, обычно вся напасть холодно-ветренная шла оттуда.

Если из-за речки, то обычно сырость и тепло.

Но там как раз все было чисто, а в стороне Москвы горизонт белел далекой кромкой.

Понятно, что ждать от этой белизны, ветер и тучи нагонит.

Это если с вечера в той стороне ясно, то и день, следующий морозный, как вчера было.

А сегодня время к обеду, вот это белое марево там и зависло уже.

Вадим разбирал кучу отходов ельника и сосняка, привезенных по осени.

Одну машину уже перетаскал и попиллил, но еще только

февраль, дров много надо, вот и возился с этой второй кучей, откапывая раз за разом воротину загона, да и тропку до этой самой кучи.

Показалось ему то ли, то ли нет, но вроде как жена сказать ему что-то хотела, да перескочив в разговоре на другое забыла?

Ладно, вечером позвонит, скажет.

Уехала до весны, и Вадим жил один уже вторую неделю.

Закрыл ее комнату, чтобы лишнюю площадь не отапливать, дом все же требовал дополнительного утепления, или постоянного отопления.

А железная печка, она и есть железная, нагрела дом сразу, а тепла не держит до утра, ну или до вечера, два раза топил.

Вот и выходило, что тепло держал сам дом, и держал, в морозы за тридцать ниже двадцати температура не опускалась, но при ветре и до шестнадцати доходило.

Дом все же не рубленый, а каркасный, и хоть сделан на совесть, но ветер дырочки какие-то находил.

Да и мышки наверняка постарались по минвате походить в переборках.

Ладно, обошьет дом вагонкой, дополнительно утеплитель положит под него, а там глядишь и газовое отопление будет.

Вон у Дашиного сына дом такой же, а с отоплением постоянным столь же постоянно тепло.

Всю кучу перетаскать сегодня не получалось, надо пообедать, да и попилить.

А еще и в дровник убрать, сложить.

После обеда белое марево еще больше сместилось от Москвы в сторону деревни.

Уже не было никакого сомнения в том, что идет непогода.

Сводку новостей правда не слушал, что там в Москве, но и так понятно, хорошего не предвидится, снова снег и порывистый ветер.

Такая погода стояла почти всю зиму, февраль исключением не стал.

То мороз с неделю держится, потом день, а то и два снежок подвалит.

Уберешь его, глядишь мороз слабеть начинает, жди знать нового снега.

Ну да весна уже не за горами.

Пилил дрова часа полтора.

Отнес в дом пилу и удлинитель.

Начал убирать дрова в дровник, но поглядывая на облачность, стремительно приближающуюся к деревне.

Сзади нее уже и темнеть начинало тучей огромной, решил, все же, на всякий случай натаскать дна на три дров в банную терраску.

В нее выход сразу с холодного тамбура дома.

Сходил отнес на терраску десять колотых охапок, и лишь только после этого убрал остальные пиленные в дровник.

Время четвертый час, вот и день почти прошел.

Дни летят один за другим, вот так и полтинник пролетел,

уже к шестому десятку начало подбираться время.

Постоял, покурил.

Пора и отдохнуть с часик, скоро на вечернее кормление и дойку, а там и печку топить, и день окончательно пройдет.

Первый снег запорхал, когда он понес воду в сарай.

Ветра еще почти не было, так слабые дуновения, и снег вроде как ни снег, пародия.

Снежинки редкие и мелкие.

Но когда уже кормил собаку, и ветерок появился, да и снег погуще пошел.

Прибрался в сарае и занес с тамбура воду, начал кормление.

Сначала кормосмесь, кому по две кружки полуторалитровых, кому по одной, а кому и по половинке.

Кошки так и сидели на верхней полке дожидаясь своей порции молока.

В тамбур, к кормосмеси, мышей послушать никто из них не рвался, что еще раз говорило о том, что непогода на всю ночь, а то и завтрашний день целиком захватит.

Кормосмесь раздал, теперь воду, свиньям сыворотку с водой.

Напоил всех.

В холодный тамбур за сеном.

Кошка ни одна не дернулась к открытой двери.

– Что нет желающих задницы морозить...?

Вадим усмехнулся.

А за дощатым тамбуром уже начинал завывать ветерок, в щели влетали снежинки, задуваемые ветром.

Подоил, налил кошкам, попрыгали с верхнего яруса и дружно устремились к миске.

Долил корове и телке воды.

А воды то маловато будет, надо бы еще на всякий случай раз принести, хотя бы запас на пару дней сделать.

Собрал все пустые ведра, подойник и отправился домой.

Ветер сыпанул в лицо снегом едва открыл дверь тамбура.

Снег шел густой пеленой, засыпая тропинку.

Ну к утру опять навалит по колено, снова завтра чистить хватит.

Налил воды и отнес в сарай.

Ну вот, ванна и два бочка полные.

Мелькнула мысль еще принести ведра и оставить их здесь, но хотелось все же утром теплой напоить.

А ветер завывал, хоть еще и не штормовой, может, и не будет такого, но усилился, порывами сметая снег с крыши терраски бани.

Печку затопил в половине седьмого, до семи ждать не стал, в доме уже свежо, не прохладно вроде, но долго ли выдуть при таком ветре.

Огонь зашумел в трубе, дрова быстро и ярко принялись.

Следующую закладку надо сырыми разбавить, чтобы и топилась дольше, и дрова равномернее горели.

Хотя, хотелось протопить скорее и лечь спать, что-то

устал сегодня, то ли день такой, то ли приболел немного, тело ломало и знобило.

Только этого еще не хватало, болей не болей, а кормить и доить все равно идти, хоть помирай, а скотину не оставишь.

Сколько раз уже было замечено.

Держит человек хозяйство, хоть козу одну, это не важно, и лет то ему уже много, но все равно ходит за скотиной, шевелится, что-то еще делает.

А нет хозяйства, смотришь и человек этот за год, а то и того меньше, загнулся.

Ну ему еще до этого не скоро, Бог даст, но все же хозяйство стимулирует, не дает лишний раз полежать да побездельничать.

Хочешь, не хочешь, а встанешь и пойдешь к скотине.

Глава 3

Вике сегодня предстояло не в офисе сидеть, а мотаться по всей Москве.

Вот такая у нее работа, то офис, то разъезды.

Пятница, казалось, что не только московские машины на улицах, а даже все подмосковные и ближайших областей собрались, не протолкнуться.

По одному адресу на машине и не поехала, пересела в метро.

По второму, взяла такси, они все же понаглей, да и деньги компания платит.

Впрочем, свой бензин за рабочий день тоже оплачивается, но только за рабочий, и если ты действительно была на объектах, о чем везде оставляешь свою подпись, халява просто так не проходит.

День перешел на вторую половину.

Обедала в офисе, как раз к этому времени вернулась.

После обеда еще две поездки и можно закругляться.

Все решала, ехать или не ехать в деревню.

Но в центре сказали, что метрики в понедельник нужно обязательно привезти, и не копию, тем более электронную, а оригинал.

Придется все же ехать.

А небо нахмурилось, того и гляди снег пойдет.

Да не привыкать, в первый раз что ли.

Бывало и на дороге машину оставляли не раз, то из-за снега, когда дороги не чистили, то из-за весенней распутицы.

У нее, правда, джип полноприводный, так что особо беспокоиться нечего, в крайнем случае откопается и выедет.

За стол к ней подсел замдиректора.

– Добрый день Виктория Михайловна, на втором объекте уже были?

– Нет, Сергей Иванович, только на шестом и девятом, сейчас собираюсь туда.

– Съездите обязательно.

– Съезжу, только не протолкнуться на улицах, пятница сегодня.

– Да, я знаю, но ехать обязательно надо.

– Да я и не спорю, уже еду.

– Виктория Михайловна, если не будете успевать, на пятый можете не заезжать, там сейчас Гребенюк рядом, я его попрошу, но второй посетите обязательно...

– Хорошо, Сергей Иванович.

Вика раздумывала, на чем ехать, на такси или своей машине.

Хотя если на пятый не заезжать, то лучше на своей и оттуда сразу в деревню.

Она позвонила дочери.

– Валя, Игоря со школы забери, я скорее всего поеду в деревню.

– Хорошо мам, заберу.

Матери звонить не стала, потом позвонит, а то сейчас растянутся вопросы на полчаса, и так времени нет.

Вика, втиснула свой джип в поток машин.

До второго объекта добиралась два часа, да и там зависла на столько же.

И выехала с него уже почти в шесть, стемнело.

Над Москвой кружил снег, делая ее в свете фонарей этским загадочным сказочным городом.

Не до сказок сейчас было Вике, скорее из Москвы выбраться.

Машины не ехали, шли пешком, и пешком черепашьям шагом.

Несколько раз Вика порывалась плюнуть на все и повернуть домой, но в таком потоке даже перестроиться в другой ряд было сложно.

Наконец, все же выбралась на Киевку, здесь чуть посвободнее, скорость возросла уже до сорока.

Предстояло еще заправиться.

Одну заправку пропустила, полна.

Глядя на датчик топлива пропустила и вторую, на третью свернула, и хотя все колонки были заняты с очередями, заправляться было необходимо.

Отстояла полчаса, но заправилась, на душе повеселело.

А снег уже валил вовсю, по дороге гулял ветер, поднимая за впереди идущими машинами пелену снежной пыли.

Чудом не влетела в аварию успев за метр от нее уйти в другой ряд.

Сзади кто-то требовательно сигналил.

Да пошли вы все, кто успел, тот и съел...

Придавила педаль газа и обогнав пару машин перестроилась в правый ряд, теперь можно и не гнать, а быть более внимательной.

Вместо музыки включила радио, и сразу же в салон вошел тревожный голос.

...ухудшение погоды, обширный циклон... порывы ветра до тридцати метров в секунду, обильный снегопад...

МЧС и ГИБДД предупреждают водителей о неблагоприятной обстановке на дорогах.

В связи с этим просят воздержаться от дальних поездок на дачи в выходные дни...

Возможны обрывы линий электропередачи и массовое отключение электроэнергии в областях Ярославской, Московской, Калужской...

Да и так все видно и понятно... -недовольно проворчала Вика и переключилась на музыку, так спокойнее и думается хорошо.

В памяти опять вдруг почему-то всплыл мамин муж.

И чего он мне целый день в голову лезет...?

Вспомнилось как первый раз столкнулась с ним в еще маминой квартире, где они уже собирали вещи и мебель готовясь к переезду в деревню.

Она входила в квартиру, а он быстро шел по прихожей с кухни и налетел на нее толкнув плечом.

Но тут же умудрился ее поймать и придержать в руках.

А руки у него сильные, Вика это почувствовала даже через куртку.

Он глянул в ее глаза, слегка придержал взгляд.

– Извините...

И ушел дальше в комнату.

Вика зашла на кухню.

– Мам, так это и есть твой новый муж?

– Ну да, а что не так?

– Да нет, все так, Максим еще не приходил?

– Сказал, после работы заедет.

Вика прошла в комнату.

Вадим разбирал мебель, снимая с нее дверцы и полки.

– Здравствуйте Вадим Сергеевич.

– Здравствуйте Виктория Михайловна, не ушиб я вас?

– Нет, я просто не ожидала вашего появления.

– Вообще, или...?

Вика поняла смысл его вопроса.

– Да, пожалуй, что вообще, честно сказать удивила нас мама.

– Ну значит мы еще способны кого-то удивлять.

Вика рассмеялась.

– Да ладно вам приbedняться, вы еще для своего возраста выглядите дай Бог каждому.

– А, кстати, мама говорила, что вы младше ее, и намного?
– Вам то это зачем, у вас свой муж мне ровесник.
– Ага, ну тогда можете не говорить, считать я умею.
Вот такой и была первой встреча.

Потом они обосновались в деревне, и казалось, что он жил здесь всегда, да и маминим мужем тоже, хотя конечно у них свой отец был.

И Вика, так до сих пор непонимала, а кто же он им, и отчим вроде не отчим, и чужим не назовешь.

В итоге, он так и остался дядя Вадим, хотя первый год все к нему вроде по имени отчеству, но потом это как-то сошло на нет, в общем, дядя Вадим.

Для детей стал дедушкой, дедулей.

Кстати они именно в таком качестве и приняли, чувствуя его доброту.

Вика скорость так и не прибавляла, даже еще немного сбросила, держа в районе шестидесяти километров.

Хотя и машин вроде стало меньше, но снег шел не переставая сокращая видимость в темноте до минимума.

Она уже пожалела, что поехала, ну ничего бы не случилось, если паспорт на неделю позже получила.

Так нет же, вот это упрямство и русское авось, все же, погнало в дорогу.

В Балабаново, по городу ездили грейдера и трактора колесные расчищая дорогу.

Вика еще минут двадцать плелась за грейдером пропуская

встречных.

А снега то сантиметров десять-пятнадцать навалило... - обратила она внимание на срез от лопаты грейдера.

Что же там на даче творится, к дому то сможет проехать?

Как ни странно, но к дому она проскочила свободно, хотя дорога почти уже не угадывалась, ехала по привычке зная ее досконально.

Сколько по ней езжено-переезжено.

Остановилась у ворот, заглушила двигатель и вылезая из машины провалилась в снег по колено.

Быстро захлопнула дверь, ветер носил снег гроздьями и кидал в лицо.

Откопала калитку, распахав снег ногой в стороны, при свете фар.

Открылась, замок не прихватило.

Вернулась к машине и выключила зажигание, взяла свою сумку и по колено в снегу пошла к дому.

Глава 4

Похоже не заболел, а пропотел с этими дровами, и потом подзамерз малость, в доме пока не совсем камильфо, а походил потный, голый по пояс.

Достал из холодильника початую бутылку водки, налил сразу грамм сто пятьдесят, сверху насыпал красного перца и жахнул за два глотка.

Одел теплую байковую рубашку, сверху еще кофту шерстяную.

Водка пошла по телу согревая его.

Подкинул дров, натянул бушлат и вышел покурить на терраску.

Ветер по-прежнему завывал не утихая, а наоборот кажется усилился.

Глянул в окно, не видать ничего.

Приоткрыл дверь, порыв ветра метнул снег навстречу.

Снег уже почти до двери, а это от приступка сантиметров тридцать, если не больше.

Наметет к утру, зря еще раз воды не отнес, придется утром снег месить с ведрами полными.

Покурил, на скорую, и быстрее в дом.

Включил еще две конфорки, дом постепенно прогревался.

Сразу мысли о том, как и чем лучше дополнительно утепли-

лить, да и стоит ли вагонкой обшивать, может все же профилем.

Железо оно и есть железо, не гниет долго, да и по деньгам, пожалуй, дешевле обойдется.

Одна пропитка на вагонку, ведро тысяч пять стоит.

Лежал планируя дела на весну.

И на участке прибраться, и забор две стороны нового недоделаны, и то надо, и это надо, а жизнь, блин, одна, вот и успевай все как хочешь.

Ужинать не хотелось.

Встал подкинул дрова и заварил чай, попил с печеньем, больше ничего не охота.

Дом прогрелся уже до двадцати трех градусов, выключил конфорки, хватит и одной печки.

Топил до половины десятого, наконец закрыл трубу.

На градуснике всего двадцать четыре, маловато, к утру, все же, градусов шесть, а то и восемь выдует.

Пора спать.

Даша вечером так и не позвонила, небось с Викторией как всегда заболталась и забыла, ладно утром позвонит.

Выдуло больше, утро обещало быть веселым и тонизирующим.

Проснулся в половине пятого от того, что было достаточно прохладно, да холодно в общем.

Спал всегда голым, к теплу привык, а тут вдруг совсем не тепло показалось.

Надо вставать, вылеживать нет смысла, закемаришь на полчаса и проспишь, такое уже бывало не раз.

Нащупал кнопку настольной лампы, пощелкал, света нет.

В общем, не смертельно, конечно, но неприятно, придется включать генератор.

Оделся под свет фонарика, трусы, футболку, носки, остальное все висит в прихожей.

Включил газовые конфорки на плите.

На домашнем термометре всего четырнадцать градусов, такого за две зимы еще не было.

А ветер шумел громыхая чем-то на бане.

Скорее всего листами профиля, временно прибитыми на фронтоне.

Оделся полностью, закидал в печку дрова, решая, сейчас ее затапливать, или после того, как приберется в сарае.

Попил чаю при свете конфорок, мимо рта не пронесешь, фонарь тоже поберечь надо.

Завел генератор, и сразу в дом пришла цивилизация.

Налил четыре ведра воды, пятое ведро-подойник, тоже полное.

Время еще есть, сходил принес две охапки дров с банной терраски.

Перетаскал ведра в тамбур, вынес подойник и бидон с собачьей едой.

Генератор надо выключать, в сарае и с фонарем можно, бензина не так уж и много.

В свете фонаря на улице, на уровне окна белело.

Вадим еще не веря тому, что видит, но уже догадываясь, что это, подошел к двери.

Толкнул, дверь приоткрылась всего на сантиметр образуя маленькую щель.

Твою дивизию, приехали, дверь не открыть...

Минуты две решал, как быть.

В темпе перетаскал ведра с водой обратно в дом, с ведрами полными уже не пройти, и половины не донесешь.

С подойника воду пришлось всю вылить в собачье ведро, все равно варить надо.

Еду бы собаке донести, а как она кстати там...?

Вышел снова в тамбур думая, что же предпринять в этой ситуации.

Из шкафа достал жилку алюминиевой проволоки метра два и решительно открыл окно.

Порыв ветра с снегом ворвался в тамбур разлетаясь по полу.

Быстро привязал проволоку к ручке окна, поставил бидон с собачьей едой на подоконник и полез на улицу.

Снег замел дверь и доходил как раз по уровень окна.

Твою мать, да его же метра полтора намело, и в сарае дверь не откроешь, а собака, в будке что ли...?

Спрыгнул с подоконника и рухнул в снег по самый пояс.

Забрал бидон и проволокой притянул к себе окно закрывая.

Намотал другой конец на ручку двери.

Так, лопата где-то здесь стояла... вот она, край ручки торчит.

С трудом выдернул ее из снега.

Снег был рыхлым и одновременно вязким.

Ноги не поднять и не распахать его, упал на колени уткнувшись в снег лицом и налобным фонарем.

А ветер завывал гоняя снег по двору, в трех шагах уже ничего не видно.

И мороз ведь не ослабел, градусов пятнадцать с минусом.

Давно он такого не помнит, чтобы снег и мороз одновременно.

Кое-как, но добрался до угла бани, чуть-чуть, все же, расплескав собачью еду.

Отдохнул немного и двинулся дальше, где опираясь на лопату, а где таща ее за собой.

На полпути просто уселся в снег отдыхая, уже весь мокрый от пота, а еще идти и идти.

Тяжело поднялся в этом вязком снегу, поползти бы, да еду собаке не донесешь.

Дошел кое-как до двери сарая, ну так и есть, замело больше, чем на половину.

Поставил бидон на кроличью клетку почти утопив в снег.

Хочешь не хочешь, а откапывать дверь надо.

Отцепил подойник сзади от ремня, воткнув в снег на той же клетке и принялся откидывать снег.

За десять минут удалось докопаться до твердого снега на узком пятачке.

Рванул с силой дверь на себя, дверь приоткрылась сантиметров на тридцать и уперлась в осыпающийся снег.

Ладно, пройти хватит.

Закинул в тамбур лопату, забрал подойник и бидон, протиснулся сам прикрыв за собой дверь.

Поставил бидон и ведро на мешки с кормосмесью, так, чтобы не упали.

Услыхав его, замычала телка, следом за ней заорали козы.

Успеете девки, не до вас сейчас.

Снял со стены проволоку алюминиевую и стал открывать окно.

В сарае окна пониже и замело их чуть ли не до середины.

Раскрыл, не обращая внимания на летящий снег в тамбур, откидывал лопатой снег от окна.

Привязал проволоку и прихватив с собой лопату вылез на улицу, закрыл окно, привязав конец проволоки к ближайшей сливе.

Здесь уже почти ползком двинулся в сторону собачьей будки.

На пятнадцать метров понадобилось минут восемь не меньше.

Ни собаки, ни будки, сплошной ковер снега.

– Грей, где ты там, живой барбоска...?

Пес заскулил в своей будке.

Вадим встал возле входа в будку и начал откапывать.

Задел собачью цепь, тут же отцепил ее от забора.

Наконец показался вход в будку, пес рывком выскочил из нее и завалил его в снег, радуясь хозяину.

– Грей, Грей угомонись, некогда мне с тобой играть, давай за мной.

Развернулся и пополз в обратную сторону.

Пес было по началу старался прыгать, заскакивая на его ноги, но проваливался в снег, затем так же ползком устремился за хозяином.

Наконец добрались до окна.

Грей пытался играть утопая в снегу.

– Да отстань ты уже неугомонный.

Снег снова занес окно до половины.

Откидал в сторону лопатой, отвязал проволоку, открыл окно и помог собаке забраться в тамбур, перевалив его через подоконник.

Следом залез сам.

Грей уже носился по тамбуру, слышав свиней, рвался в сарай.

– Так парень, тебе не туда, посидишь здесь.

Вадим в кастрюлю вылил собачью еду и поставил ее в закуту, затолкал туда пса, сняв с него ошейник вместе с цепью.

Присел на мешок с кормосмесью отдыхая.

Скотина уже требовала еды.

Встал и пошел в сарай.

Первый этап-кормление, второй этап-поение, третий этап-сено, и между ними уборка навоза на проход к двери.

Ладно, все накормлены, напоены, пора и доить.

Быстро подоив, вылил молоко в ведро для свиней, в котором носил сыворотку, домой молоко не донести.

Вышел в холодный тамбур, навоз вывозить даже думать нечего.

Закидал его в свободную закуту рядом.

Снега намело и в тамбур.

Откидал его обратно, закрыл дверным полотном, которое лежало здесь второй год, все не знал куда приткнуть его, проем возле калитки второго выхода.

Оставшуюся щель прикрыл доской, вырванной из закуты в холодном тамбуре.

До весны эта закута не актуальна, а снег метет сейчас.

Посветил на лежащее сено.

Твою дивизию, а сена то только на вечер, как же я его с сеновала доставать буду?

Ладно определимся, все равно как-то воду сюда тащить надо. Запас быстро уйдет, корова много вечером выпила, да и утром пришлось доливать.

Мокрая футболка и рубашка холодили тело, надо поспешать домой и переодеться, но пришлось задержаться.

Пока воду таскать будешь еще мокрее станешь, а носить ее обязательно, погода не меняется и сколько еще снега наметет.

Взял монтажку и стал отдирать доски с потолка тамбура.

Хорошо здесь короткие набиты, хотел по началу лаз на чердак делать, да передумал, теперь пригодилось.

Отодрал доски восемь штук, ну вот и сено, еще одна проблема решена, можно и в обратный путь.

Глава 5

Вика пока по включала везде свет и электрообогреватели, пока искала метрики, прошло минут сорок.

Дров дома не оказалось, только на растопку.

Заложила, что было, в печку, скинула с себя выходную куртку и одела ту, в которой здесь ходила.

Дверь открылась уже расталкивая снег на терраске.

Во метет, сколько же снега к утру будет?

Пристройка не достроена, терраска открыта, и ветер закручивая снег заносил его сюда.

Не стала искать лопату, то ли в коридоре, то ли в «ракушке», где ее теперь найдешь, полезла по снегу за дровами.

Между сараем и домом намело уже сугробы, провалилась по пояс.

Раздвигая снег в стороны с трудом добралась до дров.

А их и не видно, проем, где они лежали замело полностью до крыши.

Руками и ногами отгробала снег в сторону, наконец показались дрова.

Набрала полную корзинку и пошла обратно.

Тропку, которую только что протоптала заметало на глазах.

Добираясь до дома, Вика несколько раз упала, поднималась, барахтаясь в снегу.

Снег уже снова замел терраску и низ двери в дом.
Раздвинула его ногами и протиснулась в коридор.
Пока ходила, дрова, что были в печке почти прогорели.
Быстренько накидала в нее еще.

Кухня медленно начинала нагреваться.

Надо опять за дровами идти, выдует все к утру.

Но вспомнила, как откапывала их и тащила к дому, сразу
вдруг навалилась усталость.

Ладно, этих насколько хватит, обогреватели работают,
в крайнем случае баллон газовый подключу, не замерзну.

Нужно было переодеться, лифчик и рубашка мокрые.

Нашла футболку и кофту, переделась, повесила рубашку
с лифчиком на веревку.

Сидела возле печки накинув на себя куртку глядя
на огонь.

Снова мысли о бывшем муже вдруг закружились в голове.

А как все хорошо начиналось, даже несмотря на недоволь-
ные взгляды родни.

Сколько планов здесь вместе строили, и то хотели сделать,
и это.

Но не суждено, так по мелочам кое что поделано, а планы
так и остались планами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.